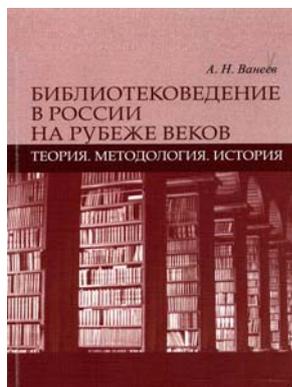

Рецензии

УДК 02(075.8)
ББК 78.3я73

Ванеев А. Н. Библиотековедение в России на рубеже веков: Теория. Методология. История: учеб. пособие для студентов бакалавриата по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, Библ.-информ. фак., Каф. библиотековедения и теории чтения. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2014. – 112 с.

БИБЛИТЕКОВЕДЕНИЕ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ

Представляемая книга является завершающей в серии трудов, подготовленных известным библиотековедом Анатолием Николаевичем Ванеевым и посвященных истории российского библиотековедения.

Серия включает следующие основные работы: «Развитие библиотековедческой мысли в России (XI – начало XX в.)» – 2003 г.; «Развитие библиотековедческой мысли в СССР» – 1980 г.; «Библиотековедение в России конца XX в.» – 2007 г. и рецензируемое пособие.

А. Н. Ванеев осуществил масштабное исследование истории российского библиотековедения за весь период его существования. Обратим внимание и на тот факт, что по периоду конца XX в. и начала XXI в. автор практически провел мониторинг всех явлений библиотековедения в нашей стране.

Рассматриваемое пособие начинается небольшой вводной статьей «От автора», в которой А. Н. Ванеев характеризует издание, подчеркивая, что его целью является «анализ развития отечественной библиотековедческой мысли, формирования и эволюции взглядов отечественных библиотековедов по общетеоретическим и методологическим проблемам библиотековедения как науки» [с. 3]. Он пишет о стремлении по возможности быть объективным в оценке взглядов библиотековедов, что, как мне кажется, ему в основном удалось.

Пособие включает также предисловие М. Н. Колесниковой, три главы, заключение, список литературы, приложение «Дискуссионные проблемы библиотековедения», список литературы к приложению, именной указатель. Поскольку рецензируемое издание – учебное пособие, к каждой главе предложены вопросы для обсуждения.

Первая глава «Методологические основы библиотековедения» посвящена важнейшим методологическим вопросам: сущность библиотековедения, ос-

новные теоретические концепции; объект и предмет библиотековедения, взаимосвязи библиотековедения с другими научными дисциплинами, методология библиотековедения, терминология библиотековедения, история библиотековедения.

В первом параграфе этой главы «Сущность библиотековедения, основные теоретические концепции» показаны противоречивые оценки библиотековедения разными авторами: одни признают его наукой, другие отрицают этот статус у библиотековедения. Подробно А. Н. Ванеев представляет точку зрения авторов, которые объединяют библиотековедение, библиографоведение и книговедение в единый комплекс. Однако Анатолий Николаевич не согласен с этими учеными и считает, что эти три науки следует рассматривать как родственные, но самостоятельные. Мне представляется именно подход А. Н. Ванеева наиболее правильным.

Но я не совсем согласна с отношением Анатолия Николаевича к «постнеклассическому библиотековедению»: он считает [с. 6], что Е. В. Никонорова предлагала сформировать новую науку – «постнеклассическое библиотековедение». С моей точки зрения, она хотела обогатить библиотековедение понятиями о классической, неклассической и постнеклассической науке.

А. Н. Ванеев показывает разные позиции авторов и относительно того, какую науку считать обобщающей по отношению к библиотековедению, подробно рассматривая книговедческую, культурологическую, информационную, когнитивную (знаниевую), просветительскую, маркетинговую (сервисную), документокоммуникационную концепции. Назову еще документально-информационную концепцию Е. А. Плешкевича, в основу которой положена мысль о том, что библиотековедение относится к группе информационных наук и подгруппе документально-информационных. Очень важно, что в заключение А. Н. Ванеев делает вывод о том, что «разные концепции плодотворно дополняют друг друга и в целом отражают

сущность библиотечной науки» [с. 81]. И все же автор отдает предпочтение документо-коммуникационной концепции библиотековедения.

Значимое место в первой главе пособия занимает вопрос об объекте и предмете библиотековедения. А. Н. Ванеев показывает отличие объекта библиотековедения как науки и объекта библиотечной деятельности. Приводя разные точки зрения по вопросу об объекте и предмете библиотековедения, Анатолий Николаевич скорее склоняется к тому, что объектом библиотековедения является документально-коммуникационная система «документ – библиотека – пользователь». Материал пособия об объекте библиотековедения дополнен его статьей в приложении к книге, где автор дискутирует с разными специалистами, которые смещают понятие «объект библиотековедения» с теоретического на практический уровень, на уровень конкретной библиотеки.

Хотелось бы обратить внимание на очень значимое, с моей точки зрения, и новое высказывание А. Н. Ванеева относительно библиотеки как социального института. Он считает, что «понятие “библиотека как социальный институт” правомерно относить не к библиотековедению в целом, а к социологии библиотечного дела, так как содержание понятия “библиотека как социальный институт” определяется социальной жизнью общества на различных этапах его развития» [с. 17–18].

Рассматривая в следующем разделе структуру библиотековедения, А. Н. Ванеев показывает, какие вопросы сегодня включает общее и частное библиотековедение, и предостерегает от излишнего расширения содержания некоторых частных дисциплин, предприятияго, например, А. В. Соколовым.

В первой главе исследуются также вопросы взаимосвязи библиотековедения с другими научными дисциплинами. При этом характеризуются разные подходы к раскрытию интеграционных связей. Автор относится критически к стремлению «обозначить каждое новое направление научно-исследовательской работы в библиотечном деле как новую библиотековедческую научную дисциплину» [с. 24]. Выделяются четыре группы научных дисциплин, каждая из которых характеризуется определенным уровнем взаимоотношений с библиотековедением: первая включает науки, имеющие для библиотековедения общетеоретическое и методологическое значение (философия, культурология, науковедение); во вторую входят родственные с библиотековедением науки – библиографоведение, книговедение, информатика; третью группу представляют науки, на «стыке» с которыми образуются новые научные дисциплины (библиотечная педагогика, библиотечная психология и др.); четвертая объединяет разные научные дисциплины, из которых библиотековедение берет некоторые теоретические положения, факты, но которые далеки от проблем библиотечного дела (архитектура, биология, география и т. д.). Подробно рассматриваются такие дисциплины (и их проблемы), как библиотечная педагогика, библиотечная психология, библиотерапия, библиотечная конфликтология, социология библиотечного дела (библиотечная социология), библиотечная статистика, библиотечный менеджмент, библиотеч-

ное право, экономика библиотечного дела (библиотечная экономика), библиотечная профессиология, библиотечная этика.

В разделе «Методология библиотековедения» первой главы А. Н. Ванеев раскрывает то новое, что в этой области появилось в начале XXI в., показывает отличие методологии библиотековедения от теории библиотековедения, характеризует методологические принципы библиотековедения, применяемые методы исследования.

В разделе «Терминология библиотековедения» рассматриваются факторы, влияющие на ее формирование, взаимосвязь «понятия», «термина» и терминологии (терминосистемы), проблемы, вызванные неоправданным заимствованием иностранных терминов, терминов из других наук.

В последнем разделе первой главы «История библиотековедения» представлены труды конца XX – начала XXI в., в которых рассмотрена история библиотековедения. В этот перечень необоснованно включена публицистическая работа А. В. Соколова «Библиотечная интеллигенция в России», не являющаяся историческим сочинением. Важно, что в разделе уделено внимание основополагающему принципу историзма.

Вторая глава рецензируемой работы называется «Учение о библиотеке» и открывается разделом «Философия библиотеки (библиотечная философия)», в котором представлены разные точки зрения на это понятие, вплоть до отрицания его необходимости, поскольку оно включает содержание общего библиотековедения.

Во второй главе вновь появляется тема библиотеки как учреждения и социального института, которая частично была рассмотрена в разделе об объекте и предмете библиотековедения первой главы. Здесь эта тема представлена с точки зрения двух концепций библиотеки как социального института – технократической (информационной) и гуманитарно-просветительной. У меня вызывает вопрос, почему понятие «информационный» приравнивается к понятию «технократический» и вообще противопоставляется понятию «гуманитарно-просветительный», ведь последняя направленность деятельности библиотеки осуществляется через предоставление информации (прежде всего, документов).

В разделе «Миссия, социальная роль, социальные функции библиотеки» рассматриваются соотношения этих понятий, разные точки зрения на указанные аспекты, раскрывается соотношение понятий «миссия библиотеки» и «философия библиотеки». С моей точки зрения, библиотека характеризуется инвариантной цивилизационной миссией, определяемой ее местом в мировом культурном процессе, одновременно в разное время и в разных обществах у библиотеки могут быть особые миссии. Основными функциями библиотеки считаю функции хранения документов и доступа к ним, именно они определяют необходимость библиотеки для общества, а обычно описываемые как функции – просветительную, образовательную, воспитательную и т. п. рассматриваю как роли, которые могут получать большее или меньшее развитие на разных этапах истории библиотек.

В разделе «Пространство библиотеки» раскрываются взгляды ученых о библиотечном пространстве и библиотечной среде. Автор отмечает, что первое понятие воспринимается многими как более современное. В этой связи А. Н. Ванеев пишет о неправомерности противопоставления советского современному, о том, что следует «говорить о продолжении современными библиотеками традиций, заложенных в советском, а нередко в дореволюционном библиотечном деле» [с. 63]. Мне хочется поддержать этот тезис мудрого А. Н. Ванеева.

Глава третья называется «Учение о библиотечном деле» и начинается разделом «Профессиональная библиотечная идеология». Автор показывает, что некоторые библиотековеды стремятся разработать современную библиотечную идеологию, другие считают, что библиотечной идеологии не должно быть. А. Н. Ванеев раскрывает разницу между государственной и профессиональной идеологией, подчеркивает преемственность просветительской библиотечной идеологии от дореволюционного прошлого к советскому периоду. И с этим, безусловно, следует согласиться. Однако далее он пишет об информационной идеологии. Мне представляется, что таковой нет, так как использование современных информационно-коммуникационных технологий не создает идеологии, а свободный доступ к информации не препятствует просветительской деятельности библиотек, более того, последняя тоже содействует доступности информации. Другое дело – маркетинговая идеология, которая сейчас действительно развивается. А. Н. Ванеев предлагает найти обобщающую идеологию, в качестве таковой он видит идеологию инновационного развития. Эта библиотечная идеология, по мнению А. Н. Ванеева, будет «способствовать совершенствованию реализации просветительской идеологии».

Тему профессиональной библиотечной идеологии Анатолий Николаевич продолжил в своей статье «Можно ли и нужно руководить чтением?», приведенной в приложении к пособию. Просветительскую библиотечную идеологию А. Н. Ванеев связывает с руководством чтением. Автор показывает, что понятие «руководство чтением» «введено в начале XX века русскими педагогами-внешкольными» [с. 103] и рассматривает эту теорию как крупнейшее достижение отечественной библиотековедческой мысли [с. 104]. Безусловно соглашаясь с этим, все-таки отмечу, что само слово «руководство», вполне приемлемое в первой половине XX в., сегодня режет слух, хотя существование этой деятельности – влияние, воздействие на чтение – должно сохраниться в библиотеке, причем оно может осуществляться как в ходе индивидуальной рекомендации, так и при организации библиотечной среды. В статье четко показано, какая помощь читателю оказывается в ходе руководства чтением. Анатолий Николаевич на основе знания истории библиотековедения развенчивает распространенную сегодня точку зрения о том, что при советской власти библиотека рассматривалась только как идеологическое учреждение, а сегодняшняя библиотека деидеологизирована [с. 104–105]. Он пишет: «На самом деле

во все годы советской власти библиотека рассматривалась и как идеологическое, и как просветительское учреждение» [с. 104].

С проблемой руководства чтением связана и статья А. Н. Ванеева «Пользователь или читатель?», приведенная в приложении к пособию. Думается, не следует противопоставлять эти понятия, поскольку в ГОСТ 7.20–2000 «Библиотечная статистика» и новом ГОСТ Р 7.0.20–2014 «Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления» пользователь трактуется как более широкое понятие, включающее понятия «читатель», «удаленный пользователь» (МБА, виртуальной справочной службы и др.), «участник мероприятия». Библиотека влияет не только на читателя, но и на удаленного пользователя, и участника мероприятия.

Раздел «Библиотечная политика» исследует новую малоразработанную проблему; в первое десятилетие XXI в. ею начала заниматься Н. П. Игумнова. А. Н. Ванеев характеризует государственную, региональную библиотечную политику, политику конкретной библиотеки.

В разделе «Библиотечный социальный институт» А. Н. Ванеев рассматривает понятия «библиотечное дело», «библиотечная сеть», «библиотечная система», «социальное партнерство», «корпоративная библиотечно-информационная сеть (система)» и солидаризируется с мнением А. В. Соколова и С. А. Басова относительно того, что традиционное понятие «библиотечное дело» более адекватно описывает новое понятие «библиотечный социальный институт».

Не оставил без внимания А. Н. Ванеев и проблему «типология библиотек», отразив ее в разделе с соответствующим названием и представив разные мнения по этому поводу.

В своем пособии А. Н. Ванеев не упускает практически ни одного нового термина, появившегося в библиотечном лексиконе: электронная библиотека, модельная библиотека, библиотека-музей, мемориальная библиотека, деловая библиотека, экологическая библиотека, центр правовой информации, гибридная библиотека, интеллект-центр, библиотечное пространство, библиотечная имиджелогия, библиотечная инноватика и др., – и раскрывает их содержание. Просто удивительно, как много сумел сказать А. Н. Ванеев в своей компактной книге.

В заключение А. Н. Ванеев делает вывод о том, что «отечественное библиотековедение – это самостоятельная наука документо-коммуникационного цикла. Она обладает своим объектом, предметом и структурой, общетеоретическими концепциями, терминологическим и методологическим аппаратом, местом в системе наук и развернутыми взаимосвязями с другими научными дисциплинами» [с. 82].

Хотелось бы, чтобы это пособие прочли не только студенты, для которых оно предназначено, но и библиотекари, и библиотековеды, чтобы они почувствовали то уважение к библиотечной науке, которым пособие проникнуто, чтобы поразмыслили вместе с А. Н. Ванеевым над методологическими и теоретическими проблемами библиотековедения.

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор,
главный научный сотрудник РГБ